

Несмотря на формальную полноту правового регулирования, в практике функционирования системы государственного социального страхования наблюдаются ряд проблем:

1. Финансовая нагрузка на нанимателей. Высокие страховые взносы (общий тариф — 34 %, из них 28 % уплачивает наниматель) создают нагрузку на бизнес, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства [2].

2. Низкая вовлечённость самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Добровольное участие в системе фактически не обеспечивает широкого охвата этих категорий. Это связано как с отсутствием мотивации, так и с недостаточной информированностью [3].

3. Недостаточная прозрачность расчёта пособий и пенсий. У граждан часто возникают трудности с пониманием механизма формирования их прав на выплаты, особенно в части влияния стажа и заработка.

4. Централизация и бюрократизация. Система подвержена избыточному документообороту и не всегда оперативно реагирует на запросы граждан.

5. Низкий уровень цифровизации [4].

Несмотря на наличие электронных сервисов, многие процедуры (например, подача документов на пособия) требуют личного обращения, бумажных справок и др.

Совершенствование правового механизма государственного социального страхования должно быть направлено на:

1. Повышение цифровизации и автоматизации процессов. Внедрение электронных личных кабинетов застрахованных лиц, цифровых реестров стажа и доходов, интеграция с ЕГР, налоговыми и медицинскими системами.

2. Расширение охвата неформально занятых и самозанятых граждан. Возможно введение гибкой шкалы страховых взносов, налоговых стимулов и облегчённого порядка уплаты [5].

3. Повышение прозрачности начислений. Разработка понятных онлайн-калькуляторов, информирование граждан о накопленных правах, разъяснительные кампании.

4. Стимулирование официальной занятости. Снижение ставок страховых взносов при одновременном расширении базы обложения, особенно в отношении микробизнеса.

5. Участие профсоюзов и НПО в контроле за реализацией прав застрахованных лиц. Повышение уровня общественного контроля и обратной связи.

Международный опыт (Германия, Швеция, Литва) показывает, что устойчивость системы достигается через баланс между обязательностью страхования, гибкостью условий участия и эффективностью администрирования.

Заключение. Государственное социальное страхование в Республике Беларусь выполняет важную социальную функцию, однако требует адаптации к современным вызовам. Повышение эффективности правового механизма возможно при условии комплексного подхода к реформированию: цифровизация, расширение охвата, упрощение процедур и повышение доверия граждан. Совершенствование нормативной базы должно сопровождаться внедрением инновационных решений, направленных на повышение социальной справедливости и устойчивости всей системы.

Список цитируемых источников

1. О государственном социальном страховании : Указ Президента Респ. Беларусь от 27 дек. 2018 г. № 500 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт] — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P31800500> (дата обращения: 06.05.2025).

2. *Василькович, В. П.* Право социального обеспечения : учебно-методическое пособие для студ. юрид. фак. / В. П. Василькович, Н. Н. Маслакова; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. — Брест : БрГУ, 2017. — 146 с.

3. *Савина, И. В.* Право социального обеспечения : учебное пособие / И. В. Савина ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Академия МВД, 2018. — 303 с.

4. Отчетность // Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://www.ssf.gov.by/ru/budget-otchet-ru/> (дата обращения: 06.05.2025).

5. Яковлева, Н. И. Особенности социологического изучения системы социального страхования / Н. И. Яковлева // Социологический альманах. — 2015. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsiologicheskogo-izucheniya-sistemy-sotsialnogo-strahovaniya> (дата обращения: 06.05.2025).

УДК 343.8

А. Ф. Зуй, И. В. Шуленкова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Введение. Уголовно-исполнительная политика (далее — УИП) занимает значимое место в системе государственных мер по обеспечению правопорядка и законности. От уровня её развития зависит эффективность исполнения наказаний, степень ресоциализации осуждённых, соблюдение принципов гуманизма,

а также соответствие международным стандартам обращения с лицами, находящимися в местах лишения свободы. В современных условиях УИП Республики Беларусь претерпевает изменения, продиктованные как внутренними потребностями, так и международными обязательствами.

Целью настоящего исследования является анализ современного состояния уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь, выявление её ключевых направлений, а также разработка предложений по её совершенствованию.

Основная часть. В научной литературе под уголовно-исполнительной политикой принято понимать систему правовых, организационных и идеологических мер, реализуемых государством в целях исполнения наказаний, исправления и ресоциализации осуждённых, а также предупреждения повторных преступлений [1]. Она представляет собой составную часть общей правовой политики государства в области охраны правопорядка.

УИП Республики Беларусь базируется на Конституции Республики Беларусь, Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах, а также на иных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы исполнения наказаний [2].

За последние десять лет в Беларуси наблюдается устойчивый тренд на гуманизацию уголовной ответственности и внедрение альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Существенным шагом стало принятие Закона Республики Беларусь «О пробации» от 13 июля 2016 г. № 408-З, предусматривающего механизмы комплексного сопровождения осуждённых и лиц, находящихся под административным надзором [3].

Кроме того, государственная программа по совершенствованию уголовно-исполнительной системы на 2022-2025 гг. ориентирована на:

- 1) совершенствование условий содержания осуждённых,
- 2) расширение применения электронного мониторинга,
- 3) повышение профессионального уровня сотрудников учреждений исполнения наказаний,
- 4) внедрение программ профилактики рецидива [4].

Значительное внимание уделяется индивидуализации наказания, разработке программ исправления с учётом социальных и психологических характеристик осуждённого, а также внедрению современных цифровых технологий для контроля и учёта.

Несмотря на положительные тенденции, существует ряд проблем, сдерживающих прогресс в реализации УИП. К ним относятся:

- 1) избыточная закрытость пенитенциарной системы;
- 2) недостаточное участие гражданского общества и правозащитных организаций в осуществлении общественного контроля;
- 3) устаревшие условия содержания в некоторых учреждениях;
- 4) ограниченность программ профессионального и социального обучения осуждённых [5].

Практика применения альтернативных наказаний также сталкивается со сложностями: пробационные службы нуждаются в кадровом и ресурсном укреплении, процедура условно-досрочного освобождения не всегда прозрачна, а механизмы предупреждения повторной преступности зачастую формальны.

Беларусь, будучи стороной Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, обязана обеспечивать исполнение наказаний в соответствии с международными стандартами [6].

Несмотря на то, что Республика Беларусь не входит в Совет Европы, в деятельности уголовно-исполнительных учреждений учитываются положения Европейских пенитенциарных правил 2006 года [7].

В своих отчётах Европейский комитет по предупреждению пыток (СРТ) указывал на необходимость улучшения медицинского обслуживания заключённых, проведения независимых расследований жалоб на жестокое обращение и развития системы альтернатив наказания.

Международные организации, включая ООН и ОБСЕ, подчёркивают важность открытости пенитенциарной системы, внедрения программ ресоциализации и обеспечения эффективного доступа заключённых к правовой помощи [8].

Заключение. Уголовно-исполнительная политика Республики Беларусь характеризуется стремлением к постепенной гуманизации, цифровизации, расширению применения альтернативных мер наказания и совершенствованию условий содержания осуждённых. При этом сохраняется ряд нерешённых проблем, препятствующих полному соответствию современным стандартам исполнения наказаний и ресоциализации осуждённых.

В целях повышения эффективности УИП необходимы: дальнейшее развитие института пробации; укрепление механизмов общественного контроля за системой исполнения наказаний; модернизация пенитенциарной инфраструктуры; широкое внедрение образовательных и психокоррекционных программ; усиление международного сотрудничества.

Реализация указанных направлений будет способствовать не только снижению уровня рецидивной преступности, но и формированию в обществе культуры правового гуманизма и ответственности.

Список цитируемых источников

1. Кийко, Н. В. Уголовно-исполнительная политика Республики Беларусь на современном этапе / Н. В. Кийко // Сб. тезисов выст. и докладов уч-ков Междунар. научно-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний. В 2-х т. / Академия ФСИН России. — Рязань : Академия права и управления Фед. службы исп. нак., 2022. — Т. 1. — С. 349–357.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : 11 января 2000 г. № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобрен Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт] — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК0000365> (дата обращения: 07.05.2025).
3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11400122> (дата обращения: 04.05.2025).
4. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение правопорядка» на 2021–2025 годы : постановление Совета министров Респ. Беларусь от 14 дек. 2021 г. № 719 : с изм. от 25 нояб. 2024 г. № 867 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C220100719> (дата обращения: 03.05.2025).
5. Селищев, Н. А. Условно-досрочное освобождение: проблемы и эффективность / Н. А. Селищев // Вестник БГУ. Серия правоведение. — 2022. — № 3. — С. 34–39.
6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : принята резолюцией 39/46 Ген. Ассамблеи от 10 дек. 1984 г. // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 04.05.2025).
7. Recommendation Rec (2006) 2 of the Committee of Ministers to member States on the European Prison Rules // Council of Europe. — URL: <https://www.refworld.org/legal/resolution/coeministers/2006/en/11978> (дата обращения: 07.05.2025).
8. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Доклад о работе тридцать первой сессии (10 дек. 2021 г. и 16–20 мая 2022 г.) // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v22/035/27/pdf/v2203527.pdf> (дата обращения: 04.05.2025).

УДК 342.9

Д. А. Ивашкевич, О. Ю. Прокуда
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Введение. Административный арест в системе административных взысканий занимает существенное, исключительное место и состоит в содержании нарушителя в местах, определяемых соответствующими законодательными актами и в условиях изоляции от общества. [1]. По существу, административный арест является одним из самых строгих видов административных взысканий, которое должно оказывать воспитательное воздействие на правонарушителя за совершённое им грубое административное правонарушение. Но здесь сразу стоит акцентировать внимание на «спорном вопросе» о целесообразности наличия подобного вида ограничения свободы в административно-деликтном законодательстве, предусмотренного действующей нормой Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Административный арест обращается на личность правонарушителя, является мерой, оказывающей физической воздействию, ограничивающей личные свободы, как наказание – длящееся, растянутое по времени, и применяемое только в отношении физических лиц. В Республике Беларусь наложение и исполнение административного ареста урегулировано двумя кодифицированными актами: Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях. Правовая характеристика административного ареста дана в ст. 6.6 КоАП [1].

Основная часть. Административный арест состоит в содержании физического лица в условиях изоляции в местах, определяемых в соответствии с действующим законодательством, и в настоящее время устанавливается, как и в ранее действующем кодексе, на срок до пятнадцати суток. Однако следует уточнить, что срок административного ареста за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 и 4 ст. 24.23 КоАП «Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий», составляет от пятнадцати до тридцати суток [1]. Также в новом КоАП был несколько скорректирован перечень граждан, в отношении которых административный арест не применяется. Административный арест не может быть наложен на:

- лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
- беременных женщин;
- инвалидов I и II группы;
- женщин и одиноких мужчин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей;
- лиц, имеющих на иждивении инвалидов I группы либо осуществляющих уход за престарелыми лицами, достигшими восьмидесятилетнего возраста [1].